

Главная линия, Глава 38. Глубокая Бездна.

По легенде, мир изначально пребывал во тьме. Затем, по прошествии сорока восьми тысяч лет, Паньгу разделил небо и землю, а сам превратился в горы и реки. Затем, через еще сорок восемь тысяч лет, Нюйва создала людей.

По легенде, первая вспышка света в мире родилась в глубочайшей темноте.

Дан Сайон чувствовал холод в теле. Этот колючий холод был не только в его теле, но и в его сердце тоже. Казалось, что он сейчас умрет.

Но он не боялся смерти, совсем не боялся. Он только чувствовал ужасную усталость, которую не ощущал никогда в своей жизни, не было сил даже на то, чтобы открыть глаза. Его тело было настолько изнурено, что он едва смог осознать, что же происходит.

Казалось, что вокруг него что-то было. Очень мягко, но в то же время холодно, это что-то медленно забирало его тепло, меняя тепло на странное ощущение комфорта. Он так хотел остаться в этой мягкости, и уснуть...

И если бы не привычная прохлада, пришедшая из правой руки, словно желая защитить хозяина, он бы так и уснул там. Если бы он вдруг не почувствовал, что его левая рука по-прежнему держит чью-то мягкую, холодную руку.

Преодолевая усталость, он открыл глаза, с огромным трудом.

В бесконечной темноте сиял свет!

В безграничной темноте, прямо перед его глазами, что-то сияло. Это был мистический, белый свет, который то поднимался, то опускался во тьме, он обвивался вокруг Дан Сайона, словно нежная девушка, обнимающая любимого.

Это было что-то вроде белого дыма, тумана или пара. Он вдруг превратился в прекрасное и печальное лицо, прямо напротив Дан Сайона, которое словно собиралось поцеловать юного ученика Айне в губы.

И на губах этого лица был едва ощутимый аромат, едва ощутимое волнение, но сильнее всего чувствовался холод!

Холод, способный заморозить его сердце!

Черная палка неожиданно поднялась в воздух и зеленый свет защитил Дан Сайона от смертельного поцелуя. Красивое лицо, казалось, испугалось черной палки, и отлетело назад. Дан Сайон вдруг все понял, и воскликнул, пораженный: «Призрак!»

Древние предания гласили, что человек рождается, взрослеет и умирает, но душа при этом никуда не исчезает. Душа покидает тело и перерождается, этот цикл продолжается из одной жизни в другую. Но в мире существуют злые духи, которые из-за трех ядов – похоти, гнева и праздности, и трех страхов – робости, трусости и агрессии, остаются привязанными к прошлому. Они не могут переродиться, и их называют призраками.

Призраки принадлежат к энергии Инь, поэтому они предпочитают обитать в местах, где много воды. Пучина Покинутых Душ была темной и влажной, ничего удивительного, что здесь обитают такие существа. Но Дан Сайон никогда не видел их раньше. Когда он был маленьким,

он слышал, как старики в деревне Травников рассказывали о привидениях, позднее от старших братьев на Пике Бамбука он узнал, что они называются призраками. И он всегда немного боялся их. И сейчас все его тело сковало холодом.

Его крик разлетелся очень далеко в темноту. Через некоторое время к нему вернулось слабое эхо. И с этим звуком что-то проснулось в темноте, словно от света.

Дан Сайон почувствовал, что его сердце словно перестало биться. Он задержал дыхание и увидел, как в темноте появляются вспышки белого дыма, еще призраки пришли на его зов.

Слева, справа, сверху, везде! Когда он поднял голову, он увидел их повсюду вокруг себя, эти странные вспышки белого свечения.

Бесчисленные призраки пробудились от долгого сна. Они почувствовали человеческое тепло, которого здесь не было уже сотни лет, и они собрались на запах.

Белые вспышки летали вокруг, как мягкий дым. Они принимали множество обличей, мужских и женских, старых и молодых, прекрасных и ужасных. И Дан Сайон в эту секунду чувствовал только одно – холод.

Как только он представил, что все эти бесчисленные призраки нападут на него все разом, он вздрогнул. Но к счастью, когда первое удивление прошло, он заметил, что призраки, кажется, боятся зеленого света палки. Они не смели подойти ближе к нему. Но как только Дан Сайон понял это, некоторые призраки что-то нашли слева от Дан Сайона и переместились туда.

Дан Сайон замер, затем резко побледнел. Нежная рука, которую он держал, вдруг похолодела. Он быстро прижал Анан ближе к себе. При свете черной палки он увидел, что лицо Анан бледнее мела, но дыхание ее было ровным. Казалось, что она вовсе не ранена. Он расслабился, оглянулся и осмотрел обстановку.

Он и Анан находились в воде. Из-за темноты он не мог видеть размеров водоема, это могло быть все, что угодно – маленький пруд, большое озеро или легендарное подземное море. Дан Сайон не знал, почему ему пришло это в голову, просто он чувствовал, что вода беспокойна. На него нежно накатывали волны, одна за другой.

Но эта вода в самом деле была леденящей, до самых костей!

Дан Сайон с трудом поднялся на ноги, и он не собирался больше оставаться в воде. Хоть они и не были убиты призраками, они все еще рисковали замерзнуть до смерти в этой воде. Он попытался выпрямиться, но тут у него закружилась голова и он пошатнулся.

Когда они были еще наверху, Большой Ниан, Синистра и Ли Гао поранили его в спину. Эта рана была очень тяжелой. В ту же секунду свет черной палки потускнел и бесчисленное количество призраков радостно засветились вокруг. На их лицах отразилось предвкушение.

Дан Сайон немедленно сконцентрировал внимание на палке. Зеленый свет вновь стал ярким, и прогнал призраков дальше. Дан Сайон с большим трудом потащил Анан к земле. Небольшое расстояние казалось бесконечным.

Наконец, они все-таки оказались на сухой поверхности. Дан Сайон сел на землю, обессиленный.

Вокруг них призраки летали туда-сюда вокруг ауры черной палки.

Дан Сайон уставился на белые огни и попытался вспомнить, что произошло. Он помнил, как Анан подлетела и схватила его за руку. Он помнил, как они упали в Пучину. Он даже помнил, как перед их падением раздались знакомые звуки буддистских заклинаний.

Возможно, это прибыл на помощь брат Фасян и остальные.

Дан Сайон задумался. С поддержкой этих четверых, да еще при уровне развития Цена Шушу и Коверна, они не должны были сильно пострадать. И так, если с Коверном ничего не случилось, сестра Лин Эр не будет страдать, верно?

«Но, но...» Дан Сайон также спрашивал себя, «Что если Я умру? Загрустит ли она обо мне? Может быть, она немножко опечалится...» все же, они прожили вместе столько лет. Он знал ее очень хорошо, всегда прекрасная и веселая Лин Эр внутри была очень нежной и слабой девушкой.

«Если она услышит, что ее друг детства Дан Сайон, погиб, она ведь заплачет, да? Она ведь будет грустить по мне? И даже если они не найдут мой скелет, она ведь сделает для меня могилу на Пике Большого Бамбука?»

Но сколько раз она придет навестить его могилу, потом...

И если все это случится, станет ли он призраком, которые не может забыть ее и поэтому не может переродиться, а только летает вокруг своей могилы и ждет знакомый силуэт во тьме?

Дан Сайон тихо вздохнул, невидимый никем в темноте.

«Ах...»

Она вдруг тихо простонала, затем медленно поднялась и открыла глаза.

Тысячу лет люди задают себе вопрос, с самых древних времен: Когда ты проснешься от долгого сна, кого ты захочешь увидеть перед собой в самую первую секунду?

Но возможно, Анан никогда не слышала такого глупого вопроса. И в ту секунду в ее глазах отразились глаза Дан Сайона, посреди белых вспышек света.

Единственное тепло в холодной темноте!

Дан Сайон облегченно вздохнул и произнес: «Ты проснулась, сестра Лу».

Анан сначала не нашлась, что ответить. Она пока еще не могла собраться с мыслями. Но очень быстро она пришла в себя, вернувшись к обычной прохладе от первоначального смущения. Она огляделась и снова изменилась в лице.

«Призраки!» Воскликнула Анан, точно так же, как Дан Сайон.

Он кивнул, успокаивая ее: «Да, но их не нужно бояться. Они, кажется, побаиваются моей... моей черной палки. Сейчас они уже не нападут».

Анан обнаружила, что это действительно так, призраки просто слонялись по кругу, но не нападали. Они и в самом деле боялись ауры черной палки Дан Сайона. Анан не удержалась и спросила: «Как называется твой эспер? И как он стал таким сильным?»

Дан Сайон покраснел. «Называется... он называется... ну, я называю его палкой для огня. И я

не имею понятия, почему он такой сильный».

Анан была обескуражена. «Палка для огня?»

Дан Сайон посмотрел на девушку перед собой. При свете белых призраков, она была очень бледна, но казалась еще красивее. Он опустил голову и ответил: «Да. Я был кем-то вроде повара на Пике Большого Бамбука и использовал ее как палку для огня, шевелил ей дрова».

Анан не могла даже ничего сказать на это. Она уставилась на уродливую палку. Через некоторое время она тихо сказала: «Палка для огня! Надо же... мой Мастер учила меня с самого детства, я перенесла сложнейшие тренировки по ходу обучения, и к тому же у меня был Ориханк, но... как я могла проиграть палке для огня?»

Сердце Дан Сайона вдруг подпрыгнуло. Он почувствовал, что лицо Анан стало еще блее, но на нем не было ни следа разочарования. И Дан Сайон отважился сказать ей: «Сестра, но ты же победила в тот раз! Я слышал, что если бы ты не потратила слишком много сил во время битвы со мной, ты бы точно не проиграла Коверну в финале...»

Постепенно его голос стал тише, пока не превратился в бормотание, а затем в тишину. Все из-за того, что Анан так холодно посмотрела на него, что он не смог продолжать. Мистический белый свет освещал их обоих.

Анан снова опустила голову, глубоко вздохнула и спросила: «Как мы вообще выжили?»

Дан Сайон замер, он тоже не знал ответа на этот вопрос. «Я не знаю». Затем он что-то вспомнил и указал на воду. «Но когда я проснулся, мы лежали в воде. Может быть, мы по счастливой случайности упали в воду, и затем прилив вынес нас на берег?»

Анан посмотрела туда, куда показал Дан Сайон. В свете летающих призраков она смогла разглядеть водную поверхность вдаль. Кроме того, она слышала звук прилива. Она сейчас была на берегу, и половина ее одежды уже высохла, но другая половина все еще была мокрой. Вокруг было ужасно холодно. Было очевидно, что если бы не Дан Сайон, который вытащил ее на берег, она бы до смерти замерзла, и даже не проснулась бы.

Она вдруг тихо сказала: «Спасибо».

Дан Сайон замер, затем улыбнулся и помахал рукой: «Да ладно, я просто...»

И вдруг они оба замерли.

Они совсем упустили это из виду, но с самого начала и до этой самой секунды, они по-прежнему крепко держали друг друга за руки.

Словно они уже были одним целым много лет, и поэтому не чувствовали друг друга. Словно так и было все время, просто они оба об этом забыли.

Анан медленно убрала руку из ладони Дан Сайона. Он улыбнулся, словно извиняясь. И теперь он совершенно не знал, куда деть руки.

Через некоторое время Анан спросила: «Перед падением тебя ранили в спину. Как ты чувствуешь себя сейчас?»

Услышав, что ледяная девушка не собирается его обвинять ни в чем, Дан Сайон быстро

ответил: «Не слишком плохо».

Анан снова спросила: «Ты все еще можешь лететь?»

Дан Сайон попытался пропустить энергию через каналы в теле, и его тело отозвалось ужасной болью на это. Он потряс головой и горько улыбнулся.

Анан посмотрела на него и сказала: «Я тоже не могу. Мы должны подняться и поискать путь наверх, или хоть какой-то выход. Иначе, если мы останемся здесь среди призраков, рано или поздно они высосут из нас жизнь».

Дан Сайон кивнул: «Ты права».

Анан поднялась на ноги, осмотрела себя и не обнаружила никаких серьезных повреждений, только внутренняя энергия была немного ослаблена, тело также было слабым, кажется, отдача от удара о Восточный Веер все же сказалась на ней. Ее единственной надежной оставался Ориханк, который был сейчас в ножнах за ее спиной, целый и невредимый.

Она развернулась и посмотрела на Дан Сайона. Он поднялся на ноги с трудом, и стоял не очень уверенно, было видно, что он серьезно ранен. Плюс ко всему, он тащил ее из воды до самого берега, и это отняло у него еще сил.

Анан неожиданно спросила: «Какой у тебя уровень Чистой Сущности?»

Дан Сайон застыл, не зная, что ответить. Анан решила, что он специально не хочет говорить. Она отвернулась и спокойно произнесла: «Не хочешь говорить, не надо. Все равно я слышала, как Мастер говорила, что твой уровень только приблизился к четвертому, и ты побеждаешь только из-за силы твоего странного эспера». Она секунду помолчала. «Я не верю этому. Сегодня я своими глазами все видела. Если бы твой уровень не был достаточно высоким, ты бы уже погиб от рук слуг Малеуса».

Дан Сайон почесал голову, он не знал, как оправдаться, потому что он сам не имел ни малейшего понятия о своем уровне. Но Анан не могла знать, что Дан Сайон на самом деле достиг только четвертого уровня Чистой Сущности, и этого хватало, чтобы управлять эпером. Но внутри Дан Сайона существовало еще одно мощное заклинание – «Глубокая Мудрость» монахов Скайи. И это был ключ к правде.

Заклинание монахов Скайи больше фокусировалось на понимании самого себя, чем заклинание Айне. Дан Сайон практиковал Глубокую Мудрость уже пять лет, и хотя это все еще было базовое заклинание, оно отлично помогало контролировать нервную систему. Таким образом, практикуя оба заклинания вместе, Дан Сайон становился сильнее, чем остальные ученики его уровня. И именно поэтому после прямой атаки врагов он смог выжить, поскольку Чистая сущность и Глубокая Мудрость дали ему двойную защиту.

Когда Дан Сайон поднялся, он призвал палку обратно в руку. Зеленый свет засиял и окружил их. Анан минуту размышляла, затем показала в другую сторону от воды. И они направились в бесконечную темноту.

Казалось, они шли уже целую вечность. Прошло много времени, но они все еще шли по ровной, чистой земле. В Пучине Покинутых Душ, кроме огромного свободного пространства, не было ни следа живого существа.

Только призраки летали вокруг них, тихо, привлеченные запахом свежей крови.

Дан Сайон и Анан начали нервничать по мере продвижения вперед. В ту же секунду энергия Инь стала более сильной. Дан Сайон почувствовал, что его кровь закипает. В голову ударило давление. И хотя он твердо стоял на ногах, все же его уровень был не высок, и раны, нанесенные Большим Нианом, Синистрой и Ли Гао давали о себе знать. Его внутренние каналы были серьезно повреждены.

Скоро Анан заметила, что с Дан Сайоном что-то не так. Она спросила: «Ты в порядке?»

Дан Сайон выдавил из себя улыбку и ответил: «Ничего страшного, идем дальше».

Анан посмотрела на него и сказала: «Что если мы немного...»

И еще до того, как она договорила «отдохнем», Дан Сайон покачнулся и упал на землю. Черная палка в его руке тут же погасла.

Анан была шокирована, она быстро подняла его, и обнаружила, что он уже без сознания. В эту секунду, даже она – самый спокойный человек в клане Айне, начала паниковать.

Затем она вспомнила о самом страшном.

Черная палка потухла, что же тогда остановит бесчисленных призраков?

Почти в эту же секунду, словно в ответ на немой вопрос Анан, призраки замерли, осознав, что перед ними стоят два беззащитных живых существа.

В темноте, казалось, заплакали и засмеялись привидения, призраки поднялись в воздух и затем, словно голодные звери, они накинулись на двух беспомощных жертв в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/268529>